

протокол допроса командующего соединением групп УПА Ю.А. Стельмашука о подготовке украинских националистов в немецкой разведывательной школе для использования их против СССР от 8 февраля 1945 года.

Вопрос: изложите последующие события.

Ответ: По окончании разведывательных курсов в числе 25 бывших их слушателей я получил двухдневный отпуск для отдыха, но без права отлучки из зоны лагеря.

Спустя два дня – это было **8 июня 1941 г.** – все мы были усажены в автобус и в сопровождении ШТЕЛЯ выехали в Краков, где он нас поместил в пустую квартиру на первом этаже дома №11 по ул. Вжеснева.

До **13 июня 1941 г.** мы там отдыхали, не выходя наружу, так как строго об этом были предупреждены ШТЕЛЕМ, а потом нас посетил один из членов бандеровского центрального провода ОУН, не назвавший ни своего псевдонима, ни своей фамилии.

Он заявил нам, что в ближайшие дни осуществится военное нападение на Советский Союз со стороны Германии, к которому последняя тщательно подготовилась, имея целью в результате «блицкрига» покончить с большевиками в течение 3-4 недель и что «цель эта, безусловно, будет достигнута».

Мы же, националисты, – продолжал член провода ОУН, – кровно заинтересованы в успехе запланированного Гитлером предприятия, так как он обещал нашему проводнику Степану Бандере отторгнуть Украину от СССР и предоставить ей «полную государственную самостоятельность».

Далее этот член провода заявил, что на следующий день все мы немецкой разведкой будем переправлены через государственную границу на советскую территорию с конкретными заданиями подрывного порядка, но что каждому из нас в отдельности он даст поручение по линии закордонной оуновской работы и явки к проводникам соответствующих оуновских организаций, действующих в западных областях УССР.

Тогда же всем нам он раздал по одной брошюре «Постановления 2-го чрезвычайного большого собрания ОУН» и, что удивительнее всего (так как это было за 9 дней до возникновения войны и за две недели до взятия немцами Львова), – по одному экземпляру пресловутого манифеста украинских националистов (обнародованного 30 июня 1941 г. во Львове) о провозглашении «Самостоятельной украинской соборной державы», но без указания даты.

Уже позже, когда раскрылись немецкий обман, вероломство в отношении бандеровцев, последние поняли, что заблаговременное составление этого манифеста, воспринятое ими тогда с чувством горячей благодарности к Гитлеру, как акт его искренней дружбы к украинским националистам и гарантийный документ о предоставлении Украине после ее оккупации немецкими войсками самостоятельности, – являлось очередным политическим трюком гитлеровской клики, рассчитанным на усыпление бдительности оуновцев и эффективное использование в качестве шпионско-диверсионной агентуры германского командования в тылу Красной Армии в начальной стадии войны.

Впрочем, это не помешало оуновцам ранней весной 1944 года, когда почти вся Волынь и Полесье были освобождены Красной Армией, еще раз в истории своего позорного существования проявить лакейскую услужливость к немцам, живо откликнувшись на их предложение заключить соглашение о совместных боевых действиях против СССР.

Вопрос: По этому вопросу вы будете допрошены позже, а сейчас продолжайте показывать о вашей подготовке к переходу советской границы для подрывной работы в тылу Красной Армии.

Ответ: Раздав нам по одному экземпляру «Постановления 2-го чрезвычайного большого собрания ОУН» и манифеста о «самостийнизации» Украины, член Центрального провода дал нам указание размножить «Постановление» и распространить среди населения западных областей Украины – как только мы очутимся там. Что касается манифеста, то он заявил, что его также нужно будет немедленно размножить там для

указанных целей, но приступить к его распространению следует только на второй или третий день войны, когда «доблестная германская армия вторгнется достаточно глубоко на территорию Украины».

ГА РФ Ф. Р-9478. Оп. 1, Д. 399, Л. 21-37. *Заверенная копия.*

А также напомню – почему Гитлер не даровал ОУН право на создание украинского государства-сателлита по образцу Словакии и других сателлитов Германии.

Еще перед польской кампанией 1939 года Арно Шикеданц, заместитель Розенберга по внешнеполитическому управлению НСДАП и один из ведущих специалистов рейха по «русскому вопросу» дал убийственную оценку политического потенциала ОУН в письме Гансу Ламмерсу, начальнику имперской канцелярии Гитлера:

«... Эта организация, которую можно в лучшем случае сравнить с хорватской группой усташей, вероятно все еще получает задания ОКВ [высшего командования вермахта] по выполнению определенных заданий разведывательного характера в Западной Украине в случае конфликта с Польшей. Вероятно, этой цели она соответствует. Но она совершенно непригодна для проведения политической операции с целью оказания влияния на население в долговременной перспективе».

[Письмо Шикеданца, руководителя штаба внешнеполитического управления нацистской партии, обвиняемому Ламмерсу от 15 июня 1939 года с приложением «План для Востока» (частичный перевод документа 1365-PS) (Trials of War Criminals before the Nureberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10. Nuernberg, October 1946 – April 1949, vol. XII, p. 1014).]

Мирослава Бердник

[Источник](#)